

27 Н О Я 1954

МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

г. Йошкар-Ола

Я ПРАВДА

## СРОВЕСНИЦА ТЕАТРА

— Вся моя жизнь связана со сценой, — рассказывает Анастасия Гавриловна Страусова, заслуженная артистка Марийской АССР.

Сколько ни говорила мать и ни страдала соседки: «Там только сироты и шелопап», мечта об артистической деятельности не оставляла крестьянскую девушку из марийской деревни Старо-Коминск. Мечта о сцене, окрылявшая ее, появилась после того, когда девушка впервые в жизни увидела инсценировку. Любители-актеры, игравшие в этом спектакле, показались художниками, людьми, несущими свет и радость народу.

И вот Страусова в Краснококшайске перед маленькой афишей марийского национального передвижного театра, организатором, актером и режиссером которого был Яков Павлович Майоров-Шкетан. Может быть, потому, что она смотрела благоговейно, а может, потому, что слишком внимательно и пылливо, проходившая мимо артистка Речкина заинтересовалась:

— Ты хочешь к нам?

— Да...

С тех пор началась артистическая деятельность Анастасии Гавриловны. Ее первым учителем был Яков Павлович Шкетан, а первой ролью — Орик из пьесы Шкетана «Ачийжат-авийжат».

— Играла откровенно, — рассказывает А. Г. Страусова, — не хватало знаний и просто умения. Яков Павлович говорил: «Ты на сцене даже перестанешь быть Страусовой, самой собой». Он подолгу объяснял законы сцены, логику поведения Орик, второй жены Иывана, которая выходит замуж только для того, чтобы быть ближе к любимому Осышу. Никогда не забуду своего учителя, его внимательные глаза и четкий голос, говоривший мне в минуты неудачи: «Нас мало, мы должны нести людям культуру».

Передвижной театр на первых порах именно и выполнял просветительную роль. Его группы ездили по деревням, перед спектаклями-концертами обязательно выступал лектор, который знакомил крестьян с текущей политикой Советского правительства. Выступали обыкновенно с «живыми» картинками, монтажами, инсценировками и т. д. Во всех этих поездках активной участницей была Анастасия Гавриловна.

За долготлетнюю работу в театре Страусова сыграла много ролей. Она участвует почти во всех национальных спектаклях, играет в пьесах Шкетана, Арбана, Николаева, Волкова и других.

В наиболее удачных ролях артистка не ограничивается показом внешних качеств своей героини, а показывает ее внутренний мир, поэтому все ее поступки и слова на сцене естественны, просты. Но эта простота и естественность не переходят в упрощенчество.

Вот, например, Майра из пьесы М. Шкетана «Кодшо румбык» — беспутная женщина. Создавая этот образ, легко было впасть в крайность и представить публике такого дьявола в юбке с бутылкой водки в руке. Артистка ведет образ осторожно, всюду соблюдает то «чуть-чуть», которое так важно в искусстве. В исполнении артистки Майра не просто беспутная женщина, а человек с опустошенной душой, что и роднит ее с Овремом, представляющим лагерь «мути», «осадка» прошлого мира.

Темпераментна А. Г. Страусова в роли Эчан-вате, бойкой свахи, из пьесы С. Н. Николаева «Салика». Эчан-вате (Страусова) — разбитная вдова. Крестьянин Терей говорит о ней: «Да ты, как гриб в масле». Сколько в ней еще задора! Молодо звучит песенка «Белая березонька завилась иль нет?» — артистка обладает хорошим голосом. Страстью дышат слова, обращенные к Эчуку: «О Салике теперь не думай! Она мужней женой стала. Идем жить ко мне!».

Тонко найдены интонации и манеры исполнения Нени, старухи-ворожеи из пьесы «Ачийжат-авийжат», в которой изображается разложение патриархальной крестьянской семьи. М. Шкетан показывает, что между членами семьи не остается никаких родственных связей, кипит вражда. Артистка не боится социально заострить образ. Нени — злоеющая старуха, хитро использующая темноту народа. Смерть, болезнь, ссора, радость в доме — все служит ей обогащению. Нени заявляет лицемерно: «Я людям не враг. Тем только живу, что людям добро делаю». Мачук, один из положительных героев пьесы, говорит ей в ответ: «Да уж... от твоего добра — беги со двора!». И внешние неприглядна ворожея: хитрые глаза, коричнево-морщинистое лицо, с трубкой во рту, платок выпирает над лбом — чисто черныш коршун.

В настоящее время Анастасия Гавриловна играет женщин пожилого возраста. В «Поро эр» Ялмари Иывана она исполняет Овроси, в «Ксенни» Ария Волкова — Оклингу, мать Сергея Соловьева. Для каждого образа артистка находит характерные детали, которые делают образ ярким, оригинальным.

А. Г. Страусова горячо привязана к театру, искусству и всему, что связано с ними. Свою любовь к сцене она привила дочери — Саре Кирилловны, которая окончила Ленинградский театральный институт и сейчас работает вместе с матерью в Марийском государственном драматическом театре им. М. Шкетана.

— Прошла молодость, — несколько грустно говорит А. Г. Страусова, — теперь играю старух. Передаю эстафету дочери и всей нашей молодежи.

Но глаза ее при этом блестят молодо, и думаешь: она еще долго будет играть на сцене и оставаться любимицей зрителей.

Свой богатый сценический опыт Анастасия Гавриловна охотно и с радостью передает театральной молодежи. Дельные советы неоднократно получали от нее и Федорова, и Синичкина, и Анатолий Григорьев, недавно окончивший театральный институт в Ленинграде и который готовится играть Эчука в «Салике».

25 лет исполняется театру и вместе с этим исполняется 25 лет работы в нем Анастасии Гавриловны Страусовой. Это торжественная дата. Артистка говорит:

— Вместе с театром было пережито много горестных и радостных минут. Создано много образов. Неудачи и удачи... «взлеты» и «падения». Все это радостно и любимо. Работа в театре требует большой силы, напряжения. Но это меня не страшит. Главное: все, что я делаю, я делаю с большой любовью к своей профессии, к нашему искусству.

А. БОДРОВ.